

A man and a woman are seated at a small, round, light-colored table in a dimly lit, elegant interior, possibly a restaurant or a lounge. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a dark, shimmering, sleeveless dress. She is looking towards the man with a serious expression, her hands clasped together on the table. The man, on the right, has short, dark hair and is wearing a dark suit jacket over a dark shirt. He is also looking towards the woman. On the table between them is a small glass containing a golden liquid. The background is filled with warm, out-of-focus lights, including a large, ornate chandelier hanging from the ceiling. The overall atmosphere is intimate and romantic.

Дара Вейн

«Мажор»

Дара Вейн
«Мажор»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Мажор» / Д. Вейн — «Автор», 2026

История рассказывает о жизни Анфисы Беловой, молодой девушки из провинции, которая переехала в Москву и пытается построить свою жизнь в столице. Она работает SMM-менеджером, ведёт идеальный Instagram-аккаунт и живёт в дорогой квартире. Её жизнь кардинально меняется после знакомства с Марком — молодым человеком из богатой семьи. Марк представляет собой типичного «мажора», но оказывается гораздо глубже и сложнее, чем кажется на первый взгляд. Сюжет раскрывает их взаимоотношения, а также поднимает вопросы морали, ответственности и поиска смысла жизни. Через призму их отношений показывается современная Москва, её ночная жизнь и закулисы элитного общества. Кульминация истории — трагическое событие, которое заставляет героев переосмыслить свои жизни и ценности.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

«Мажор»

Часть первая. Золото (2026)

Глава 1. Анфиса

Анфиса Белова проснулась в одиннадцать, как обычно.

Квартира на Пресненской набережной, шестьдесят второй этаж, окно во всю стену. Москва-Сити за стеклом — башни «Эволюция», «Федерация», «Меркурий» — стояли в утреннем тумане, как стеклянные зубы гиганта. Анфиса лежала в кровати за триста тысяч рублей — итальянской, с ортопедическим матрасом, шелковым бельём цвета топлёного молока — и смотрела на город, который был её, и не был, и был снова, каждый день по-новому.

Ей было двадцать три. Она приехала в Москву из Йошкар-Олы три года назад — с чемоданом, дипломом маркетолога и пятью тысячами рублей в кармане. Сейчас она работала SMM-менеджером в бутиковой косметической компании, зарабатывала сто двадцать тысяч в месяц, жила в съёмной квартире (квартира — не её, подруги Насти, которая уехала в Дубай), и каждый вечер публиковала в Instagram истории, в которых всё выглядело иначе.

В Instagram у Анфисы было сорок две тысячи подписчиков. Лента — идеальная: рестораны, тренажёрный зал, кофе с латте-артом, отражения в зеркалах дорогих магазинов. Жизнь, в которой не бывает прыщей, невытой посуды и тоски в воскресенье вечером. Анфиса знала: это — маска. Маска — работала. Работала так, что рекламодатели платили: один пост в ленте — двадцать тысяч рублей. История — пять. Этого хватало на квартиру, на одежду, на рестораны, на иллюзию.

Иллюзия — была её профессией.

Она встала, подошла к окну. Москва внизу — живая, гудящая, как улей. Машины — точки, люди — невидимы. Анфиса прижала лоб к стеклу — холодному, гладкому, безупречному, как всё в этом городе, если смотреть с шестьдесят второго этажа.

— Анфиса, ты встала? — крикнула из кухни Даша, вторая соседка, студентка МГУ, которая снимала комнату и мечтала выйти замуж за олигарха.

— Встала.

— Кофе?

— Кофе.

Анфиса пошла на кухню. Кухня — двадцать метров, мраморная столешница, встроенная техника, медная вытяжка. Настя — владелица квартиры — сделала ремонт в две тысячи двадцать третьем, потратила три миллиона. Анфиса не знала, где Настя взяла три миллиона, и не спрашивала. В Москве не спрашивают, откуда деньги. Спрашивают — куда.

— Даш, что сегодня?

— Суббота. Ты — свободна. Я — лекции. Вечером — «Гиптис»?

— «Гиптис»? Это где?

— Новый ресторан. Грузинский, на Патриках. Отзывы — восторг. Хинкали с трюфелем, вино в глиняных кувшинах. Бронь — за месяц. Но у меня есть знакомый — метрдотель. Протолкнём.

— Даш, ты всех знаешь.

— Я — москвич. Мы — всех знаем. Это — наша работа.

Глава 2. Патрики

Патриаршие пруды вечером были — картинка.

Пруд — чёрный, с отражением фонарей, как золотые рыбки в воде. Аллея — тополя, клёны, фонари в стиле арт-нуво. Дома вокруг — отреставрированные особняки, в которых квартиры стоят по сто миллионов. Люди — красивые, худые, в дорогих пальто, с дорогими

собаками. Патрики — были декорацией, в которой каждый играл роль: богатый, модный, успешный. Анфиса играла — как все.

«Гиптис» — на Малой Бронной, за углом от пруда. Фасад — тёмное дерево, латунные ручки, вывеска с грузинским шрифтом. Внутри — приглушённый свет, стены с кирпичом и текстурой, свечи на столах, запах шафрана и мяса.

— Даш, это красиво, — сказала Анфиса, входя.

— Это — Патрики. Тут всё — красиво. Красиво — это закон.

Метрдотель — Тома, высокий, с бородкой и лицом аристократа — проводил их к столику у окна. Меню — кожаное, тяжёлое, с золотым тиснением. Цены — не тяжёлые, но ощутимые: хинкали — четыреста рублей за штуку, вино — от тысячи за бокал.

— Анфиса, — сказала Даша, — сегодня будет человек. Мой. Артём. Приведёт друга. Друг — Марк. Марк — мажор. Настоящий. Не — фейковый, как в Тинькофф-бизнес. Настоящий: папа — девелопер, машины, квартиры, Куршевель.

— Даш, я не хочу мажора.

— Ты хочешь. Ты просто не знаешь.

— Откуда ты знаешь, чего я хочу?

— Потому что ты из Йошкар-Олы. Из провинции. Каждая провинциальная девушка в Москве хочет мажора. Это — не стыдно. Это — статистика.

— Даш, ты — ужасная.

— Я — честная. Разница.

Анфиса хотела ответить, но в этот момент дверь открылась, и вошли двое. Артём — Дашин знакомый, высокий, русоволосый, в сером костюме, обычный, приятный. И — Марк.

Марк Маркелов был — мажор. Анфиса видела это сразу, как видят пожар: ярко, невозможно игнорировать. Высокий — метр восемьдесят пять, стройный, загорелый (Куршевель, подумала Анфиса, и не ошиблась). Волосы — тёмные, коротко стриженные, уложенные. Часы — «Ролекс», золотой корпус, синий циферблат. Костюм — итальянский, не «Бриони» — «Китон», Анфиса знала цены, потому что публиковала рекламу. Обувь — замшевые лоферы, без носков. Запах — «Том Форд», «Тосканская кожа», тяжёлый, сладкий, как тёмный шоколад.

— Знакомьтесь, — сказала Даша. — Анфиса — Марк. Марк — Анфиса.

Марк посмотрел на Анфису. Она — на него. Он улыбнулся. Улыбка — белозубая, дорогая, отработанная. Улыбка, которой улыбались сотни женщин и которая работала на всех.

— Анфиса, — сказал он. — Красивое имя. Как героиня сериала.

— Как греческое имя, — ответила Анфиса. — Анфиса — цветущая. От «антос» — цветок.

— Ты знаешь греческий?

— Нет. Знаю — википедию.

Марк засмеялся. Садился за стол, отодвинул стул для Анфисы — жест, который мог быть галантным, а мог — тренированным. Анфиса села. Подумала: вот человек, для которого мир — ресторан. Всё подано, всё готово, всё — для него.

Глава 3. Ужин

Разговор — лёгкий, как вино.

— Анфиса, ты — откуда? — Марк налил ей вина — саперави, тёмное, как гранатовый сок.

— Йошкар-Ола.

— Это где?

— Республика Марий Эл. Четыреста километров от Москвы.

— Респект. Из четырёхсот километров — на Пресненскую. Это — сила.

— Это — электричка и упрямство.

Марк улыбнулся. Артём и Даша разговаривали о чём-то своём — путешествия, рестораны, общие знакомые. Анфиса и Марк — о себе. Вернее — Марк говорил о себе, а Анфиса слушала.

— У меня — бизнес. Точнее — будет бизнес. Пока — стартап. Доставка премиум-продуктов. Икра, трюфели, мраморная говядина — на дом. Клиент — московский средний класс. Средний класс — хочет люкс. Люкс — на дом. Просто.

— А ты — что в этом?

— Я — лицо. И деньги. Папа дал — на старт. Сто тысяч долларов. Это — немного, но — хватит на тест. Если зайдёт — _scale.

— А если не зайдёт?

Марк пожал плечами. Пожимание было — уверенным, лёгким, как у человека, для которого «не зайдёт» — не катастрофа, а пункт плана.

— Не зайдёт — зайдёт другое. У меня — пять идей. Одна — сядет. Статистика.

— Удобно — пять идей.

— Удобно — пять источников финансирования. Идеи — бесплатны. Финансирование — нет. Папа — банк. Банк — щедрый. Но — с процентом. Процент — ответственность. Я — ответственный. Просто — пока не понял — перед кем.

— Перед папой?

— Перед собой. Папа — спонсор. Я — должник. Долг — не деньги. Долг — смысл. Я должен — найти смысл. Пока — не нашёл. Ищу.

Анфиса смотрела на него. Марк был — не глупый. Это удивляло. Мажор, по Анфисиной теории, должен был быть глупым — плоский, как блин, набитый деньгами. Марк был — не плоский. Он был — незаконченный. Как черновик, в котором есть хорошие строки, но нет сюжета.

— Марк, а ты — счастлив?

— Я — доволен. Счастлив — это другое. Довольный — это когда есть всё. Счастливый — это когда хватает. У меня — всё. Не хватает.

— Чего?

— Не знаю. Если бы знал — нашёл бы. Я — в поиске. Поиск — это и есть жизнь. Нашёл — умер. Не нашёл — жил.

Даша толкнула Анфису под столом ногой. Анфиса поняла: «Он — твой. Бери». Анфиса подумала: нет. Но — не сказала. Потому что Марк смотрел на неё так, как смотрят на закат: красиво, с удовольствием, без обязательств.

Глава 4. Клуб

После «Гиптиса» — клуб. «Мутабор» — на(factory) на Винзаводе. Фейс-контроль, фейс-контроль, ещё фейсконтроль. Марк прошёл — без билета, без очереди. Охранник — здоровый, в чёрном — кивнул: «Марк Маркелович, рады». Марк — ручкой охраннику: «Спасибо, Лёша». Лёша — расцвёл.

— Ты — здесь — свой, — сказала Анфиса.

— Я — везде — свой. Это — профессия.

— Профессия — быть своим?

— Профессия — быть. Быть — это — уметь. Уметь войти, уметь сесть, уметь заказать, уметь уйти. Уметь — это знать, что тебя — пустят. Тебя — пустят — потому что ты — Марк. Марк — бренд. Бренд — пускает.

— А если бы тебя — не пустили?

— Меня — пускают. Всегда. Это — часть бренда. Если бы — не пустили — я бы не был Марком. Я был бы — Марком без бренда. А без бренда — я — никто. Никого — не пускают.

Внутри — громко. Музыка — техно, бочка, ритм, который бьёт в грудь, как второе сердце. Свет — красный, синий, белый, стробоскоп. Тела — много, красивые, молодые, потные. Танцпол — как морской прибой: волна за волной, вверх-вниз, вверх-вниз.

Марк — танцевал. Не как все — иначе. Не двигаясь — присутствуя. Стоял, слегка покачивался, и вокруг него — пространство. Люди — обходили, как обходят статую. Статуя — танцевала.

— Анфиса, — крикнул он сквозь музыку. — Тебе — нравится?

— Не знаю! Я не слышу — себя!

— Это — хорошо! Не слышать себя — это кайф! Ты — только тело! Тело — не думает! Тело — чувствует!

— Я — думаю!

— Не — думай! Чувствуй!

Он взял её за руку. Рука — тёплая, сухая, уверенная. Анфиса — не отняла. Они танцевали — не вместе, а рядом. Рядом — было больше, чем вместе. Вместе — обязательство. Рядом — свобода.

К четырём утра — устали. Сели в VIP-зону — диван, стол, бутылка «Дон Периньон» за сорок тысяч. Марк — заказал, не глядя на меню. Официант — принёс, не глядя на чек. Всё — без взгляда. Взгляд — только на Анфису.

— Анфиса, — сказал Марк. — Ты — не похожа.

— На кого?

— На москвичей. Москвичи — гладкие. Ты — с углами. Из Йошкар-Олы — углы. Провинция — не сглаживает. Москва — сглаживает. Ты — не сглаженная. Это — ценно.

— Марк, ты — пьян?

— Нет. Я — честен. Пьяные — врут. Трезвые — говорят правду. Я — трезвый. Трезвый — это не «не пил». Трезвый — это «не боится».

— Не боится — чего?

— Не боится — быть дураком. Сказать девушке, что она — не похожа. Это — риск. Она может обидеться. Может — уйти. Может — высмеять. Но — я не боюсь. Потому что — мне всё равно. Не «мне наплевать» — «мне всё равно». Разница. Наплевать — это пренебрежение. Всё равно — это свобода.

Анфиса смотрела на него. Марк был — мажор. Часы за миллион, вино за сорок тысяч, клуб, охрана, бренд. Но — он был — не плоский. Он был — мажор с дырой. Дыра — была не в деньгах. Дыра — была в смысле. И Анфиса видела эту дыру, как видят трещину в стене: не страшно, но — заметно.

— Марк, ты — интересный.

— Спасибо. Ты — тоже. Но ты — умная. «Интересный» — это когда есть о чём говорить. «Умная» — это когда есть о чём молчать. Ты — умеешь молчать. Молчание — редкость. В Москве — все говорят. Никто — не молчит. Ты — молчишь. Это — дороже золота.

— Ты — льстишь.

— Я — не лшу. Я — рекламирую. Себя. Реклама — это не ложь. Реклама — это — выбор правды. Я выбираю — правоту. Ты — красивая, умная, из провинции, с углами. Это — правда. Я — говорю правду. Правда — работает лучше лжи. Ложь — продаёт один раз. Правда — каждый день.

Анфиса засмеялась. Марк — тоже. За окнами — рассвет. Москва — серая, розовая, золотая. Город, который не спал, потому что сон — роскошь, а роскошь — не для всех.

Часть вторая. Скорость (2026)

Глава 5. Рванула

Марк водил Анфису десять дней.

Десять дней — рестораны. «Белуга» на Малой Никитской — осетрина, белуга, икра, счёт — сорок тысяч. «Cipriani» на Усачева — итальянская классика, карпаччо, тирамису, вино «Супер Тоскана», счёт — шестьдесят. «Pino» на Патриках — средиземноморская кухня, морские ежи, устрицы, счёт — пятьдесят. Марк платил — не глядя. Анфиса не спорила — знала, что спорить с мажором о счёте — оскорбление. Мажор платит — это часть бренда. Бренд — не спорит о цене. Бренд — платит.

Десять дней — места. Парк «Зарядье» — морозный, с парящим мостом и видом на Кремль. Третьяковская галерея — Марк не любил искусство, но шёл, потому что Анфиса хотела. Пешком по переулкам Хамовников — мимо старых доходных домов, кованых ворот, дворов с тополями. Марк шёл и говорил:

— Вот этот дом — папин. Третий этаж. Сдал в аренду посольству.

— А тот?

— Тот — не папин. Тот — чужой. Красивый. Но — чужой.

— Как ты отличаешь — папин от чужого?

— Папин — приносит деньги. Чужой — приносит красоту. Деньги — теплее.

— Красота — теплее.

— Нет. Красота — холодная. Деньги — тёплые. Холодное — красиво. Тёплое — нужно. Я — выбираю — нужно. Красота — для тех, у кого есть тепло. У меня — есть. Поэтому — я выбираю красоту.

Анфиса не понимала — шутит или нет. Марк всегда говорил так: ровно, уверенно, с улыбкой, которая могла быть искренней, а могла — тренированной. Анфиса не знала. И это — нравилось. Не знать — было интересно. Не знать — было — чувство.

Десять дней — сближение. Не физическое — Анфиса не давала. Марк — не давил. Он был — терпелив, как кот, который знает: мышь никуда не денется. Но не мышь — Анфиса не была мышью. Скорее — птица, которая села на ветку и не знала: ветка — дерево или клетка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.